

Глава 199: Опасная победа.

Цзян Чэнь не знал, проклинать ли её или же растрогаться от такого поступка. Всё же эта женщина не была бессердечной гадиной. Она не оставила его одного, чтобы самой благополучно сбежать со всеми трофеями.

Сейчас Дань Фэй была подобна одинокой орхидее, которая распустилась в ночи. Её стройное тело находилось на вершине большого дерева, и она с тревогой смотрела в сторону Цзян Чэня. Сильное беспокойство было ясно заметно на её невероятно прекрасном лице, а её непрошибаемое упрямство, которое обычно виднелось лишь в глубине глаз, сейчас было отчётливо как никогда.

«Эта безумная женщина...» – Цзян Чэнь понимал, что бессмысленно сейчас ругаться на неё, и приготовился остановиться, чтобы вновь вступить в бой с духовным зверем.

– Цзян Чэнь, возьми на три шага левее, чтобы избежать места через сто метров, а затем сделай три шага вправо, чтобы обойти место через шестьдесят метров, и наконец, перепрыгни тридцатиметровую зону, не касаясь земли! – сильно встревоженный голос раздался в ночном небе, подобно крику соловья.

Хм?

Цзян Чэнь уже собирался замедлить шаг, когда после этих слов его сознание поразила одна мысль. Эта сумасшедшая не ушла далеко потому, что готовила здесь ловушки?

Он был решительным человеком и совсем не стал колебаться в таких обстоятельствах. Он повернул налево, затем направо и, наконец, резко оттолкнулся от земли, делая всё согласно маршруту Дань Фэй. Его тело воспарило, напоминая гигантскую птицу.

Прорвавшись в духовную сферу, он ещё не мог летать, однако, мог без проблем парить. Плюс к этому по пути было много деревьев, от ветвей которых можно было оттолкнуться. И через несколько таких прыжков, Цзян Чэнь приземлился на ветку, встав рядом с Дань Фэй.

– Почему ты не убежала, когда я сказал?

Дань Фэй поджала свои обворожительные алые губы, а на её красивом лице застыло упрямое выражение:

– Неужели я настолько плоха в твоих глазах, что способна бросить товарища в беде?

Цзян Чэнь хотел было сказать, что она разрушила его планы, но подумал, что не было никакого смысла говорить об этом прямо сейчас. И закатив глаза, он схватил руку Дань Фэй, начав с ней скользить по воздуху.

– Цзян Чэнь, тут повсюду ловушки с Одурманивающим порошком. Я не верю, что эта громадина сможет избежать их!

Тело Дань Фэй чуть дрогнуло, когда её маленькая рука была схвачена Цзян Чэнем. Странное чувство разошлось по всему её телу, словно её ударило током, но её голос по-прежнему оставался спокойным.

– Это всё бесполезно. Этот духовный зверь уже однажды попался на эту удочку и теперь наверняка защитился на случай повторной атаки.

Пока они разговаривали, огромная обезьяна преследовала их в ста метрах, и действительно прикрывала одной большой рукой свой нос, продолжая упорно шагать в их сторону.

– Видишь? – закричал Цзян Чэнь, оттолкнув Дань Фэй к соседнему дереву, – В этот раз не тормози! Я позже догоню тебя!

Увидев, что её столь тщательно продуманная ловушка была с первого взгляда раскрыта огромной обезьяной, Дань Фэй была подавлена. Она даже подумать не могла, что эта огромная обезьяна, которая выглядела так, словно у неё мускулы вместо мозгов, будет обладать таким острым умом!

Цзян Чэнь быстро выхватил лук Да Юй, у него даже не было свободного времени, чтобы погоревать о малом количестве оставшихся стрел. Он должен был пойти ва-банк. Если его ставка сыграет, то, возможно, они сумеют выйти из сложившейся ситуации.

Если же его ставка не сыграет, то у них крупные неприятности!

Вшух-вшух-вшух!

Три стрелы полетели к огромной обезьяне. Хотя скорость обезьяны была чрезвычайно большой, но стрелы всё ещё могли замедлить её.

Кроме того, одну руку она использовала, чтобы закрыть свой нос, так что у неё оставалась лишь одна свободная рука.

Ба-бах!

Два удара отбили две стрелы, но последняя была со стороны занятой руки. У огромной обезьяны не было выбора, и она убрала руку от носа, чтобы нанести ещё один удар.

Бах!

Стрела, которая подлетела совсем близко, также была уничтожена.

В это время, Цзян Чэнь, немедля, достал остальные шесть стрел.

Вшух-вшух-вшух-вшух-вшух-вшух!

Шесть стрел подряд полетели к огромной обезьяне на максимальной скорости и с максимальной силой, которые только мог выжать из них Цзян Чэнь, посылая все шесть стрел с разных углов, чтобы атаковать различные места.

Сила и частота шести последовательных стрел заставили огромную обезьяну остановиться. В этот момент, обезьяна как раз вступила в тридцатиметровую зону.

Цзян Чэнь выпустил последние шесть стрел именно для этого.

В этом месте Дань Фэй оставила больше всего порошка, именно потому она предупредила Цзян Чэня обойти это место по воздуху.

Все шесть стрел атаковали одновременно. Огромная обезьяна либо использует своё тело, чтобы заблокировать стрелы, либо ей придётся выложиться на полную, чтобы отбить все стрелы.

Если же она использует всю свою силу, то ей придётся воспользоваться своей духовной энергией, а когда духовная энергия начнёт выходить из её тела, Одурманивающий Порошок, разбросанный снаружи, также начнёт летать на большой скорости. И огромной обезьяне будет очень трудно во время отбивания избежать попадания порошка в организм!

Стоит ей только вдохнуть, как порошок тут же проникнет внутрь!

Подобный расчёт был продуман до мельчайших деталей, и всё выполнено с точностью до метра.

Когда Цзян Чэнь оттолкнул Дань Фэй к другому дереву, её сердце продолжало бешено колотиться. Хотя Цзян Чэнь и сказал ей бежать, но её ноги словно пустили корни в ветку дерева, и независимо от её желания, она не могла сделать и шагу.

– А-у-у!!!

Огромная обезьяна тут же расвирепела, видимо, понимая, что вокруг рассыпан этот порошок. Всё её тело вдруг ускорило, и большие ноги яростно заколотили по земле. Её огромное тело подпрыгнуло, со стороны выглядя ка серебряный шар.

Бах! Бах!

Огромная обезьяна всё же решила принять своим телом удары двух ближайших стрел.

Сила этого прыжка была необычайной, и обезьяна на полной скорости летела в сторону большого дерева, на которой сейчас застыла Дань Фэй.

Когда Цзян Чэнь увидел такое непредвиденное развитие событий, в его сердце воспламенился яростный гнев.

Эта дура всё ещё не ушла!

Быстрее, чем слова могли быть произнесены слова, сердце Дань Фэй замерло в испуге, когда она увидела несущуюся к себе огромную обезьяну. Она поняла, что это из-за того, что обезьяна ощутила присутствие детёнышей у Дань Фэй, потому она, не жалея себя, бросилась из спасать.

– Прыгай!

В этот момент, Цзян Чэнь был слишком далеко от Дань Фэй. Если он прыгнет, чтобы спасти её, закрыв своим телом, то после яростного столкновения с огромной обезьяны он, без всякого сомнения, превратится в фарш.

Удар разгневанного зверя духовного ранга, даже не смотря на его ранения, всё ещё был необычайно страшен. Не говоря уже о том, что такой удар вызовет немедленную кровавую рвоту и последующую смерть.

В такой критический момент, руки Цзян Чэня слегка приподнялись, и в одной ладони появилось маленькое солнце, а в другой – луна. Обе его руки были подобны большим деревьям, после чего форма рук начала изменяться, неожиданно образовав из себя концепцию цикла цветения у увядания.

В то же время в его руках появились два метательных кинжала.

«Звёздные Летающие Кинжалы, надеюсь, на сей раз вы меня не подведёте!» – такая мысль

стремительно промелькнула в мозгу Цзян Чэня. Он, наконец, собирался применить метательную технику кинжалов, которую упорно тренировал ещё до отправки сюда, и которая также сочетала в себе концепцию Божественного Кулака Бесконечности. Одной рукой он принял стойку Формы Стремительного Ястреба, а другой – Формы Удара Тигра.

Две совершенно разные великие техники слились воедино, используя истинную суть Божественного Кулака Бесконечности.

Вжух!!!

Метательный кинжал в правой руке, создав волну взрывной ци, столь же неистовую, как само пламя, которая превратилась в свирепого тигра, спускающегося с горы, яростно выстрелив в огромную обезьяну.

Одновременно с другим, метательный кинжал в левой руке метнулся к огромной обезьяне, прорезая ночной воздух, подобно свежему ветру, скрытому в великой пустоте...

Форма Стремительного Ястреба!

Форма Удара Тигра у правой руки, Форма Стремительного Ястреба у левой.

В этот момент, две совершенно разных техник метания кинжала сформировали полностью разные силы и ауры с помощью философии жизни и смерти Божественного Кулака Бесконечности. Словно сияние солнца и блеск луны одновременно пересеклись в ночном небе!

Мех у огромной обезьяны напоминал ворох стальных игл, и все они вдруг встали дыбом. Со своим уровнем развития, огромна обезьяна, естественно, могла ощутить безграничную жажду убийства, направленную на неё.

Этой жажды убийства было более чем достаточно, чтобы всерьёз угрожать её жизни.

Однако, в такое время, она не могла рассуждать об этом здраво!

У неё в голове яростно полыхала лишь одна мысль, согласно которой она должна как можно быстрее вернуть детёнышей и убить эту проклятую самку человека!

Дань Фэй всё же была женщиной, которая повидала на своём веку много крупных сражений. И после того, как Дань Фэй вышла из оцепенения, увидев приближающуюся к себе громадину, она уже знала, что ни за что не сможет выдержать этот ужасающий удар огромной обезьяны. Её тело унеслось ввысь, прилагая все силы, чтобы уйти подальше от летящей обезьяны.

После этого, неистовый кулак огромной обезьяны попал по дереву, где только что стояла Дань Фэй!

Бабах!!!

Огромное дерево разломилось с глухим треском, и весь его ствол разорвало на бесчисленные щепки. Ветви и листья разлетелись в разные стороны. Множество листьев закружились в воздухе под действием духовной силы, после чего начали опадать на землю, образуя настоящий дождь из листьев.

Всё же удар огромной обезьяны оказался слишком медленным.

Дань Фэй успела вовремя покинуть дерево, и когда она приземлилась на пустой клочок земли в

нескольких десятках метров, её красивое лицо было полностью бледным от страха.

В этот самый момент Звёздные Летающие Кинжалы Цзян Чэня одновременно настигли свою цель.

Огромная обезьяна переоценила свои силы, нанося столь мощный удар несколько раз подряд. После чего её тело начало парить к земле, не в силах увернуться.

Пффт-пффт!

Метательные кинжалы вошли в её тело. Один вонзился в живот, а другой – в голову.

Из-за огромной силы, содержащейся в кинжалах, те чуть было не прошли тело огромной обезьяны навыворот!

- А-у-у-у!!!

Получив ранения от метательных кинжалов, огромная обезьяна больше не могла оставаться в воздухе. Она крайне разгневанно взревела, после чего тут же упала на землю.

И вдруг...

Всё тело огромной обезьяны неожиданно начало расширяться с невероятной скоростью, подобно воздушному шару.

Тело огромной обезьяны раздулось до размеров гигантского шара, и вся шерсть, состоящая из стальных игл, встала дыбом, подобно шипам у иглобрюха. И в свете луны, эта картина выглядела довольно зловеще.

Цзян Чэнь понял, что здесь что-то не так, когда увидел эту странную картину, после чего тут же взревел:

- Прячься!

Хлоп!!!

Тело огромной обезьяны вдруг взорвалось, и неукротимая сила хлынула наружу, разбрасывая во все стороны кожу, плоть и кровь духовного зверя.

Бесчисленное количество стальных игл также выстрелили во все стороны из-за столь мощного взрыва!

Опасность!!!

Хотя Цзян Чэнь и был на расстоянии от эпицентра взрыва, он не стал вести себя беспечно, инстинктивно пригнувшись и прикрыв голову руками.

Фьють-фьють-фьють-фьють!

Множество волос-игл обезьяны воткнулись в землю и деревья, подобно стальным гвоздям.

Цзян Чэнь открыл глаза, обнаружив, что ему сильно повезло, и его не задела ни одна игла.

После суицидальной атаки огромной обезьяны, всё тело превратилось в ошмётки. Было

похоже, что её тело лишилось большей части своего веса, так как кожа и мех полностью исчезли. Она выглядела так, словно была заживо препарирована, даже местами виднелись ярко-белые прочные кости.

Бабах!

Воспользовавшись своим последним козырем, огромная обезьяна, наконец, рухнула на землю.

Но у Цзян Чэня даже не было времени облегчённо выдохнуть, он на всех порах подбежал к лежащей Дань Фэй. Та, свернувшись клубочком, лежала на боку. Более десятка волос-игл вонзились в её тело.

Руки, рёбра, грудь и бёдра.

«Чёрт, неужели дура не знает, что нужно лечь спиной вверх?» – Цзян Чэнь не находил слов, но тут же сообразил, что она свернулась калачиком потому, что хотела защитить своим телом детёнышей духовных зверей, в итоге приняв весь удар на себя.

Цзян Чэнь даже не знал, стоит ли её отругать за тупость или же за безумие.

При таких обстоятельствах, если бы она скрючилась на земле, прикрывшись бамбуковой корзиной с детёнышами духовных зверей, то смогла бы избежать большинства атак.

Максимум, ей бы немного ноги задело.

Тем не менее, она выбрала такую позу, потому что не хотела, чтобы детёныши были ранены. В результате чего её тело было поражено более чем в десяти местах.

Хорошо ещё, что ни одна из ран не была смертельной. Цзян Чэнь помог ей подняться. Даже её задница была поражена иглами обезьяны, и потому она не могла сесть и ей оставалось лишь опереться на ближайшее дерево.

– Цзян Чэнь, детёныши в порядке? Прошу, побыстрее осмотри их.

Цзян Чэнь, не обращая на неё никакого внимания, вытащил некоторые иглы из её тела. Но вдруг он переменился в лице, рявкнув:

– Стой! Не циркулируй духовную ци, чтобы залечить раны! Быстрее прекращай!

Дань Фэй испугало столь резкое изменение тона Цзян Чэня, после чего она спросила:

– Что такое? Разве это не просто царапины?

Лицо Цзян Чэня сильно побледнело:

– Эти шипы ядовиты.

Дань Фэй вздрогнула всем телом, а её прекрасное лицо растеряло все краски:

– Ядовиты?

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/73605>